

ПОСТРОЕНИЕ МИРА ГЛАЗАМА ЛЮДЕЙ

МАРТ 2012

Грузино-абхазский конфликт

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ С НАЧАЛА ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1992 года. В основе конфликта, вспыхнувшего наряду с целым рядом других конфликтов после распада Советского Союза, лежит противоречие между принципами территориальной целостности и права наций на самоопределение. До сих пор не урегулированный конфликт порождает нестабильность, глубокое недоверие и затянувшееся вынужденное переселение людей, а также негативно влияет на экономический рост и развитие.

Полученные данные и рекомендации основываются на проведенном в 2010 и 2011 годах исследовании с участием людей, напрямую пострадавших от конфликта. Собственное мнение о конфликте высказали представители разных слоев населения, включая маргинализированные группы; а в дискуссиях в группах, которые состоялись в семи разных местах по обе стороны конфликта, обсуждалась также реакция Европейского союза (ЕС) на эти вопросы.

После войны 2008 года вокруг Южной Осетии с участием грузинских и российских войск мнения касательно природы грузино-абхазского конфликта и относительно того, кто является сторонами конфликта, разошлись. Значительное количество грузин воспринимают конфликт как оккупацию Россией грузинской территории. Многие абхазы расценивают его как грузино-абхазский конфликт, в котором Россия предоставляет гарантии безопасности независимой стране. Иные представители обеих сторон считают, что конфликт имеет более сложную и многоуровневую структуру.

Люди по обе стороны конфликта физически изолированы друг от друга и следуют разным траекториям: абхазы - в сторону России, а грузины - в сторону Запада. Тенденция к возрастающей поляризации, напряжению и ужесточению позиций сторон создаёт серьезные препятствия в работе по построению мира.

Евросоюз является крупным донором и политическим игроком в регионе. Он заинтересован в стабильности и процветании по периметру своих границ и сыграл важную роль в посредничестве по достижению прекращения огня после августовской войны 2008 года. С тех пор Евросоюз выступает в качестве одного из посредников на мирных переговорах в Женеве и присутствует в регионе через свою Миссию наблюдателей ЕС (EUMM). Специальный представитель ЕС (EUSR) имеет особый мандат заниматься конфликтами в регионе. Таким образом, у Евросоюза есть все возможности направить динамику в регионе в более положительное русло. Установление прочных отношений со всеми заинтересованными лицами и поиск общих интересов для разделенных конфликтом сторон смогут создать условия для устойчивого мира.

Ключевые результаты

- **Вовлечение Евросоюза должно быть более осознанным и более понятным для простых людей**, чтобы польза от политики «вовлечения без признания» была максимальной
- **Приведение всех направлений в политике и программах в соответствие с единой целью построения мира** поможет Евросоюзу влиять на изменение динамики конфликта в положительную сторону
- **Поддержка эффективной демократизации и более инклюзивной политики во всем регионе является ключевым фактором** создания условий для установления стабильного мира
- **Крайне необходимо прислушиваться к голосу местного населения** с тем, чтобы политика основывалась на глубоком и детальном осмыслении того, как воспринимает ситуацию широкий спектр заинтересованных лиц

Проект «Построение мира глазами людей»

Проект «Построение мира глазами людей» является совместной инициативой организаций Conciliation Resources и Saferworld и финансируется в рамках Инструмента стабильности Европейской комиссии. Проект предоставляет организациям Европейского союза результаты анализа и рекомендации, основанные на мнениях и опыте местного населения ряда стран и регионов, переживающих последствия вооруженных конфликтов и нестабильности.

«У гражданского общества накоплен большой опыт и большие знания о конфликте, выстроены отношения с другой стороной, но все это никак не используется».

Журналист, Батуми

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1.

Вовлечение Евросоюза должно быть более осязаемым

и более понятным для простых людей чтобы польза

от политики «вовлечения без признания» была

максимальной

Начиная с 2009 года, продекларированная политика ЕС по отношению к Абхазии представляет собой вовлечение без признания её независимости. В то же время абхазское население знает очень мало об этой политике или о самом Евросоюзе. Некоторые группы высказывали безразличие или воздерживались от ответа из-за боязни показаться невежественными. Другие были настроены более враждебно и выражали недоверие Евросоюзу, который, по их мнению, воспринимает Абхазию через грузинскую призму. Некоторые считают, что политика непризнания со стороны ЕС повышает зависимость Абхазии от России.

«Мы должны сначала наладить доверие с самим Евросоюзом, прежде чем можно будет говорить о построении доверия с Грузией».

Абхазский активист гражданского общества

Среди руководства и гражданского общества Абхазии существует значительное количество людей, которые готовы приветствовать более широкие контакты и взаимодействие с Европой. Но есть озабоченность тем, что выделяемая на развитие помощь носит весьма ограниченный характер, привязана к мерам по установлению доверия и не может конкурировать с российскими инвестициями в регион. В то время как Евросоюз совершенно четко и обоснованно воспринимает поддержку абхазов через призму своих партнерских отношений с Грузией, представление этой поддержки как имеющей самостоятельное значение могло бы завоевать больше сердец и умов в Абхазии. Как сказал один участник опроса, «у нас тоже есть проблемы, которые надо решать, и Евросоюз должен оставаться верным своим ценностям и поддерживать права человека, независимо от его позиции в отношении конфликта». Абхазские участники считают, что вовлечение Евросоюза может быть успешным только в том случае, если оно будет отличаться от государственной стратегии Грузии, ориентированной на реинтеграцию Абхазии.

«Взаимодействие с Евросоюзом может стать глотком свежего воздуха».

Абхазский бизнесмен, дискуссия в группе

В контексте конфликта публичные заявления официальных лиц и организаций ЕС о непризнании звучат несоразмерно громче и усложняют

работу тех представителей абхазского общества, которые поддерживают идею большего сближения с Европой – им сложнее убедить свое общество в том, что у Европы есть, что предложить. Как сказал один респондент из Грузии, отражающий мнение экспертного меньшинства: «Непризнание является данностью – если ЕС хочет, чтобы политика вовлечения работала, сегодня он должен воздержаться от публичных заявлений, подчеркивающих этот факт [непризнания]».

Если сегодняшняя деятельность ЕС в Абхазии станет более зримой, а приверженность предоставлению практической помощи, направленной на нужды обычных людей, возрастет, это поможет улучшить восприятие ЕС в роли посредника в Абхазии.

«Мы не видим, чтобы вовлечение было наполнено реальным содержанием – мы слышим одну риторику».

Должностное лицо из Абхазии, дискуссия в группе

Грузинские участники более положительно воспринимали намерения и поддержку ЕС в регионе; многие из них считают, что ЕС является источником разрешения конфликта. Тем не менее, некоторые критиковали неопределенность, присутствующую в политических заявлениях ЕС, в то время как другие считали, что ЕС недостаточно настойчиво привлекает внимание к дефициту прав человека в Грузии.

«Грузия стремится к европейским ценностям, и мы хотим построить такое общество, которое будет наиболее приближено к этим ценностям».

Представитель грузинской НПО

Значительное количество грузинских участников поддерживают непосредственное взаимодействие ЕС с Абхазией, опровергая представление о том, что Абхазия должна иметь дело с Европой только через Тбилиси из-за угрозы «подспудного признания». Большинство из них считают, что параллельные процессы установления более тесных грузинских и абхазских связей с Европой дают возможность создать противовес влиянию России в Абхазии и оставляют открытым жизненно важное «окно» для налаживания конструктивных грузино-абхазских отношений.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ЕС должен четко разъяснить, что понимается под термином вовлечение, с какой целью ведется эта политика и чем она отличается от грузинской стратегии.
- ЕС должен предоставлять людям больше возможностей понять, что он может предложить, через:
 - информационный центр ЕС в Сухуме, благодаря которому более широкие слои населения получают доступ к книгам, фильмам, изучению языка;
 - открытие Центра европейских исследований при Сухумском университете;
- Евросоюз должен обеспечить наличие финансирования, направленного на нужды местного населения и на повышение авторитета ЕС:
 - Евросоюз должен стать инициатором всеобъемлющего консультативного процесса с целью установления того, что хочет получить от его вовлечения местное население по обе стороны конфликта, и учитывать результаты этих консультаций при составлении собственных планов;
 - До населения Абхазии должно доходить больше помощи в области развития и демократизации; шире должны использоваться двусторонние инструменты для дальнейшего продвижения целей трансформации конфликта;
 - Механизмы финансирования, такие как «Механизм раннего реагирования по укреплению мер доверия» (COBERM), должны продолжать осуществлять поддержку усилиям гражданского общества по решению коренных причин конфликта, с особым акцентом на отдельную работу в обоих обществах (в том числе, в приграничных районах и сообществах внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)).
- Нужно с особым вниманием относиться к подбору терминологии при распространении информации о политике ЕС:
 - Термины, типа «вовлечение», сегодня приобрели отрицательную политическую коннотацию в Абхазии;
 - Важно осознавать, как используемый в контексте грузино-русских отношений термин «оккупация» влияет на грузино-абхазские отношения.

2.

Приведение всех направлений в политике и программах в соответствии с целью построения мира поможет

Евросоюзу влиять на изменение динамики конфликта в положительную сторону

Существует целый ряд инструментов для более тесной экономической и социальной интеграции ЕС и Грузии, которые не связаны напрямую с урегулированием конфликта, но которые могут использоваться для демонстрации приверженности ЕС вовлечению и для увеличения поддержки его роли как медиатора.

ЕС является главным торговым партнером Грузии. Европейская политика соседства и Восточное партнерство составляют часть процесса сближения. Соответственно, ЕС вкладывает значительное количество времени, денег и профессионального опыта в дело поддержки демократического развития, верховенства закона, эффективности государственного управления, экономического развития и социальных реформ в Грузии, в дополнение к его работе по разрешению конфликта.

Можно предпринять конструктивные шаги по предоставлению абхазскому населению большей возможности получать пользу от программ ЕС. Это поможет удовлетворить часть внутренних нужд, которые были определены абхазскими участниками в качестве приоритетных областей вовлечения ЕС, улучшить перспективы стабильности и процветания и способствовать сближению стандартов в сферах, представляющих общий интерес для разделенных конфликтом сторон. В соответствии с общепринятым принципом «не навреди», нужно, как минимум, регулярно оценивать влияние программ ЕС и торговых отношений на динамику нынешнего конфликта для того, чтобы они не служили усилению разногласий или обострению напряженности.

«Россия может использовать накопленный Европой опыт, но мы имеем к нему доступ только в преобразованном виде, через Россию».
Абхазский журналист, дискуссия в группе

Потребности, на которые указывали абхазские участники, включают в себя инвестиции в общественное здравоохранение, развитие сельского хозяйства, поддержку малого и среднего бизнеса и банковской системы, реформу образования и профессиональную подготовку (включая Гальский регион), инфраструктуру (например, транспортные маршруты как в самой Абхазии, так и между разделенными конфликтом сторонами), информационные

технологии, государственное управление, утилизацию отходов и защиту окружающей среды.

«Важно открыть границы, установить не только личные связи, но и экономические и культурные отношения – тогда, каким бы ни был статус, это не будет играть значения».

Дискуссия в группе грузинской молодежи

В опросе ВПЛ отмечалось, что главнейшими проблемами для этой группы, помимо политической маргинализации, являются качество жилья и безработица. Нужно продолжать фокусировать помощь Евросоюза на поддержке уязвимых слоев населения в Грузии, на повышении благосостояния и интеграции ВПЛ, наряду с усилиями, направленными на решение проблемы возвращения. Перемещенные лица относятся к категориям населения, наиболее пострадавшим от конфликта, и в то же время являются одной из самых маргинализированных групп, с трудом пытающейся перестать быть пассивным инструментом в повестках других людей.

«Мы должны говорить о правах грузинского народа и правах абхазского народа. Прежде всего, мы должны четко определить, как мы собираемся там жить, [иначе] мы не сможем наладить взаимоотношения с абхазским народом».

Грузинский участник опроса ВПЛ

Во время дискуссий в абхазских группах звучала неудовлетворенность ограниченной свободой передвижения. Абхазам, обладателям российских паспортов, иногда не выдают шенгенские визы, что воспринимается многими как символ безразличия ЕС к правам абхазов, особенно, когда дело касается больных людей, пытающихся выехать на лечение за границу. Находящиеся сейчас в процессе обсуждения нейтральные с точки зрения статуса выездные документы не воспринимаются абхазами как нейтральные, поскольку они выдаются в Тбилиси; некоторые грузинские участники говорили о важности рассмотрения варианта международных выездных документов, который будет приемлем для обеих сторон. Более гибкие визовые правила ЕС расширят доступ абхазов к разным точкам зрения и помогут преодолеть их сегодняшнее ощущение изоляции и маргинализации.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ЕС должен более активно использовать торговлю и инвестиции для содействия миру и справедливости:
 - Европейские инвестиционные фонды и торговые соглашения должны носить чувствительный к конфликту характер и включать в себя поддержку прав человека;
 - Переговоры по подписанию «Соглашения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли» с Грузией открывают возможности для оживления торговли между людьми, проживающими по разные стороны конфликта.
- Конструктивность подхода грузинского руководства к миротворчеству должна вознаграждаться по принципу «больше за больше»:
 - Поправки к закону «Об оккупированных территориях» для создания максимальных возможностей для де-изоляции и более гибкий подход к прямому взаимодействию внешних сторон с абхазами;
 - Готовность изучить вопрос демилитаризации и той пользы, которую может принести договор о возобновлении военных действий (к этому необходимо призывать все стороны);
 - Усилия по отправлению правосудия по отношению к жертвам конфликта – работа по выплате репараций и реституции, улучшение благосостояния ВПЛ в местах их нынешнего проживания в дополнение к содействию прагматичной и реалистичной общественной полемике по вопросу возвращения, основанной на мнениях и потребностях перемещенных лиц.
- ЕС должен способствовать свободе передвижения, в том числе, пострадавших от конфликта обшин:
 - Необходимо продолжать работу с Грузией по облегчению визового режима;
 - Необходимо рассмотреть варианты документов для выдачи пострадавшим от конфликта людям под эгидой международной организации, приемлемой для всех заинтересованных сторон;
 - У людей, живущих в Абхазии и имеющих российские паспорта, должна быть возможность получать визы для поездки в Европу.
- ЕС должен изучить возможности присоединения абхазского гражданского общества к Форуму гражданского общества Восточного партнерства и возможности участия населения Абхазии в таких программах обмена, как Эразмус и Молодежь в действии.

3.

Поддержка эффективной демократизации и более инклюзивной политики во всем регионе является ключевым фактором создания условий для установления стабильного мира

«Мы должны создать такое государство, в котором захотят жить абхазы, осетины из Южной Осетии и русские».

Грузинский журналист, дискуссия в группе

Во время дискуссий в грузинских группах многие участники отмечали, что Грузия должна стать более привлекательной для абхазов и что очень важно вместе с экономикой укреплять и демократию. Другие были настроены более скептически и считали, что одного этого недостаточно для того, чтобы вернуть абхазов. Некоторые подчеркивали, что милитаризация, ощутимые издержки демократической практики в Грузии и ухудшение отношений между правительством и политической оппозицией делает эту задачу невыполнимой. Участники абхазских групп предупреждали, что не стоит возлагать большие надежды на подобный исход.

«Не следует надеяться на то, что мы бросимся обратно, если Грузия станет более привлекательной».

Представитель абхазской политической оппозиции

Существуют веские доводы в пользу самостоятельной улучшить государственное управление во всем регионе. Только таким образом можно будет разрешить некоторые из ключевых причин конфликта – проблемы прав меньшинств, политического представительства и участия. В конечном счете, для того, чтобы политическое урегулирование конфликта было достигнуто и имело устойчивый характер, простые люди должны чувствовать, что их мнение учитывается при решении тех вопросов, которые напрямую влияют на их жизнь. Без политической культуры плюрализма и полемики, при которых уважают права человека и прислушиваются к мнению людей, отдельные лица и группы, например, население Гала/и, перемещенные лица, армянское этническое меньшинство и другие меньшинства по обе стороны конфликта остаются уязвимыми и почти не имеют выбора в том, что касается их будущего.

«Если мы научимся лучше обращаться с нашими меньшинствами, мы будем больше готовы к разговору о мире».

Участник грузинской совместной аналитической рабочей встречи

Важно, чтобы в конфликтных зонах, где оспариваются и сам статус, и состав населения, уважались такие ценности, как участие, многообразие и права человека – и ЕС может сыграть важную роль, указывая на ответственность руководства и продвигая соблюдение международных норм и стандартов.

Конечно, поддержка реформ в сфере управления в регионах с оспариваемым статусом, по отношению к которым существует неоднозначное восприятие самой легитимности и репрезентативности властей, является проблематичной. Но если работа в области эффективного управления и прав человека будет проводиться исключительно с населением широко признанных государств, это грозит усугублением конфликта. Дисбаланс в возможностях развития должен быть исправлен, а глубинные ценности, на которых зиждется ЕС, должны быть достоянием всего населения, невзирая на трудноразрешимые вопросы статуса.

«Многовековой опыт, накопленный Европой в сфере государственного управления, местного самоуправления и культуры, очень важен для нас».

Бизнесмен из Абхазии, дискуссия в группе

Процесс демократизации является той областью политики, где возможно сотрудничество между разделенными сторонами и где, вероятно, можно найти точки соприкосновения. Местное население, участвующее в миротворческих инициативах, считает такие вопросы, как права меньшинств или национализм, общей проблемой. Практическая работа ЕС с людьми по обе стороны конфликта в деле повышения подотчетности властей и соответствия стандартам политической практики отвечала бы целям ЕС и является, без сомнения, сферой европейской компетенции. Такая работа также сможет удовлетворить желание и готовность местного населения к таким преобразованиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Заказать независимые исследования по оценке сегодняшней демократической практики по обе стороны конфликта для того, чтобы понять, в каких областях уже достигнуты определенные успехи и какие области нуждаются в дальнейших улучшениях.
- Делегация ЕС должна создать возможности контакта между соответствующими лицами, принимающими решения (на национальном и международном уровнях), и сообществами ВПЛ с тем, чтобы представители ВПЛ имели возможность участвовать в процессах принятия решений, от которых зависит их судьба. ЕС также должен содействовать регистрации возвратившихся в Гала/и людей и поддерживать работу в Абхазии, направленную на улучшение их жизненных условий и прав.
- Необходимо найти возможности, в рамках целей и стандартов Восточного партнерства, для осуществления работы в области поддержки развития демократической практики в Абхазии:
 - Необходимо предоставить долгосрочное финансирование в рамках Международной программы Европейской политики соседства (ENPI) для поддержки работы абхазского гражданского общества в области повышения эффективности управления, демократических стандартов и прав человека;
 - Предоставить техническую поддержку и согласовать критерии измерения прогресса в продвижении к европейским стандартам в Абхазии в таких ключевых сферах, как борьба с коррупцией, независимые СМИ, эффективное управление, система правосудия и реформа правоохранительных органов, управление многообразием и права меньшинств, обучение истории и языку в контексте неурегулированных отношений, участие гражданского общества и повышение потенциала местных органов самоуправления;
 - Проводимые в Абхазии выборы должны оцениваться с точки зрения соблюдения демократических стандартов, даже если они считаются нелегитимными.
- Способствовать внутригрузинскому диалогу через включение в программы ЕС по оказанию помощи грузинскому правительству механизмов подотчетности и мониторинга (достигнутого прогресса в демократизации и миротворчестве), которые предусматривают реальное партнерство с гражданским обществом, а также проведение широких консультаций с представителями всего политического спектра.

4.

Крайне необходимо прислушиваться к голосу местного населения с тем, чтобы политика ЕС основывалась на детальном осмыслении того, как воспринимает ситуацию широкий спектр заинтересованных лиц

Мнения пострадавших от конфликта людей должны доходить до лиц, принимающих решения, для того, чтобы последние могли адекватно реагировать на вызовы, присущие такой сложной ситуации, и для того, чтобы достичь прогресса в мирном процессе.

Выводы из опроса ВПЛ опровергают общепринятые представления о том, чего хотят внутренне перемещенные лица и как они видят своё будущее. Почти 60 процентов ВПЛ считают, что конфликт не может быть разрешен силой. 75-85 процентов респондентов считают, что даже если бы возвращение стало возможно, нет домов, куда они могли бы вернуться. Знание реальности, с которой приходится сталкиваться пострадавшим от конфликта людям, и понимание их точек зрения помогает увязывать политические решения с нуждами простых людей.

Участники абхазской группы отметили, что они испытывают дискриминацию и чувство разочарования из-за того, что абхазы редко имеют доступ к международным форумам и иногда их позицию представляет Россия. Они очень болезненно воспринимают тот факт, что их не считают стороной конфликта и что российские интересы рассматриваются как синоним абхазских интересов.

«Если Россия завтра уйдет с этой территории, наш конфликт все равно останется».

Абхазский участник, совместная аналитическая рабочая встреча

Несмотря на то, что заключения опроса ВПЛ и дискуссий в группах подтвердили, что большинство грузин считают, что это конфликт, в первую очередь, между Грузией и Россией, тем не менее существует ощущение, что именно на грузино-абхазском уровне конфликта можно достичь большего прогресса. Большинство ВПЛ отметили, что они поддержали бы переговоры между Тбилиси и Сухумом /и/, как и, приблизительно, две трети участников грузинских групп. Некоторые из этих участников поддерживают двусторонние переговоры наряду с переговорами на других уровнях.

Вопрос относительно наследия прошлого поднимался во время дискуссий в группах по обе стороны конфликта, и 59 процентов респондентов среди ВПЛ согласились с той мыслью, что

для решения конфликта необходимо устранить ошибки, совершенные в прошлом. В особенности, грузинские участники подчеркивали важность реагирования на обиды и претензии, уходящие своими корнями в начало 90-х, для того, чтобы начать процесс примирения и предотвратить будущие конфликты. Респонденты говорили о том, какие препятствия на пути к миру создают национализм и негативное отношение к меньшинствам.

«Нам надо признать свои ошибки [...], принести извинения, раскаяться, если мы на самом деле хотим примирения и построения нормального и справедливого общества и государства».

Активист грузинского гражданского общества, интервью

Женевские переговоры воспринимаются обеими сторонами как имеющаяся на сегодняшний день единственная платформа, позволяющая оставлять открытыми каналы коммуникаций на политическом уровне. В то же время ожидания прогресса ограничены. Некоторые, в основном, грузины – участники диалога гражданского общества, выразили сожаление о том, что у них нет достаточных прямых контактов с участниками и посредниками женевского процесса. Некоторые из них были критически настроены по отношению к подходу грузинского правительства и считали, что к их взглядам, основывающимся на многолетнем опыте диалога с коллегами по другую сторону конфликта, не прислушиваются.

Более молодые участники по обе стороны конфликта, особенно те, кто участвовал в мероприятиях гражданского общества, были настроены более прогрессивно и открыто и были менее склонны к стереотипному мышлению. Их мнения и подходы как потенциальных политических деятелей будущего будут иметь принципиальную важность для окончательного разрешения конфликта.

Такие мнения могут открыть новые возможности для действий или движения вперед. Приверженность к отражению этих точек зрения может потребовать творческого и довольно неординарного подхода, но она может заполнить пробелы в сегодняшнем понимании ситуации.

Мужчины на набережной в Сухуме/и

© IBRAGIM CHKADUA

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ЕС должен поощрять разнообразные процессы неформального диалога, двусторонние и региональные, и искать пути, посредством которых участники женевского процесса могут их использовать:
 - В дополнение к нынешнему грузино-российскому двустороннему диалогу, ЕС должен поддержать двусторонний диалог между грузинским и абхазским руководством, предоставляя, по мере необходимости, денежные средства для поддержки фасилитаторства третьей стороны;
 - ЕС должен сделать приоритетным создание образовательных возможностей для молодежи в регионе и за его пределами, включая предоставление ресурсов для того, чтобы молодые люди обеих сторон конфликта могли встречаться и учиться в общей среде и принимать участие в совместных проектах;
 - ЕС мог бы больше опираться на существующие сети контактов, на неформальные процессы и публикации гражданского общества для получения информации в своем качестве посредника, включая участие представителей ЕС во встречах, организованных гражданским обществом на местах;
 - Необходимо всячески поощрять внутренние процессы диалога по вопросам прав меньшинств и национализма.
- Делегация ЕС и посещающие регион представители ЕС, включая Специального представителя ЕС, могут создать более совершенные механизмы для регулярных обменов мнениями с акторами гражданского общества, внутренне перемещенными лицами и другими пострадавшими от конфликта сообществами по обе стороны конфликта. Со-председатели женевского процесса также могут создать возможности для диалога между грузинскими экспертами и представителями гражданского общества и их политиками, принимающими участие в женевских встречах.
- ЕС должен рассмотреть вариант сотрудничества с другими организациями для предоставления возможности абхазским представителям участвовать в международных дискуссиях по вопросам, которые имеют к ним прямое отношение (например, с Европарламентом, Советом Европы или ООН).
- Необходим инклюзивный процесс извлечения уроков из ошибок прошлого во всем регионе. Необходимо сделать выводы из разрыва отношений в 2008 году; а анализ конфликта должен учитывать историю войны начала 90-х годов.

Признание допущенной несправедливости

В недавнем блоге, где читателей просили выразить одним словом, чего больше всего не хватает сегодняшней Грузии, наиболее часто встречалось слово «справедливость». Чувства несправедливости и обиды также упоминались в дискуссиях в группах по обе стороны конфликта, несмотря на разницу в восприятии несправедливости. Абхазская учительница говорила о своем ощущении «блокады» со стороны Запада. «Я работаю ради того, чтобы дать детям образование. Но с нашими паспортами выпускники школ не могут продолжать образование нигде, кроме России [...] Почему Европа занимается дискриминацией по отношению к нашим детям?»

Жительница Гагры рассказала о боязни тяжело заболеть. «У нас здесь нет технической базы, а в Москву поехать

слишком дорого. Некоторые едут в Тбилиси, и они вынуждены получать грузинские паспорта для того, чтобы пройти лечение, от которого зависит их жизнь. У тех, кто отказывается это делать, нет никакого выбора».

Для многих грузинских участников справедливость означает моральную и финансовую компенсацию и право вернуться для тех, кто стал переселенцем в результате войны. По словам одного представителя гражданского общества из Тбилиси, «восстановить справедливость - это значит вернуть людям то, что они потеряли, или компенсировать им эту потерю. Каким образом и в каком объеме - другой вопрос. Но об этом надо договариваться».

Многие подчеркивали необходимость в том, чтобы их мнения и претензии были

Перемещённая
грузинская семья
© ДАТО МЕСКНИ

услышаны и приняты к сведению. По словам одного грузинского журналиста, «если мы не признаем ошибку прошлого и допущенных несправедливостей, мы не сможем двигаться вперед ни в построении демократического общества, ни в урегулировании наших конфликтов».

Карта приведена исключительно в целях иллюстрации. Saferworld и Conciliation Resources не занимают никакой позиции относительно юридической или политической достоверности изображенного.

Ссылки на источники и выражение признательности

Выводы данной концептуальной записки основываются на исследованиях, проведенных организацией «Ресурсы примирения» и ее партнерами в рамках проекта «Построение мира глазами людей», а также других проектов, осуществляемых в регионе. Подробную информацию о данном проекте, включая научные доклады и дополнительные источники, можно найти по адресу: www.c-c.org/PPP

Дальнейшую информацию можно получить у директора Кавказских программ организации «Ресурсы примирения»: rclogg@c-r.org

Данный документ был подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза. Ответственность за его содержание несут организации Saferworld и Conciliation Resources; оно не может ни при каких обстоятельствах рассматриваться как отражение позиции Европейского союза.

Saferworld
The Grayston Centre
28 Charles Square
London N1 6HT, UK

Phone: +44 (0)20 7324 4646
Fax: +44 (0)20 7324 4647
Email: general@saferworld.org.uk
Web: www.saferworld.org.uk

Registered charity no. 1043843
A company limited by guarantee
no. 3015948

Conciliation Resources
173 Upper Street
London N1 1RG
UK

Phone: +44 (0)20 7359 7728
Fax: +44 (0)20 7359 4081
Email: cr@c-r.org
Web: www.c-r.org

Registered charity no. 1055436
A company limited by guarantee
no. 03196482

Методология исследования

Представленные здесь выводы и рекомендации отражают мнения проживающих в регионе людей, на основе широких консультаций и результатах совместных рабочих встреч с участием грузинских и абхазских партнеров для анализа ключевых итогов. Дискуссии в группах и интервью были проведены в Батуми, Гурджаани и Тбилиси, а также в Гагре, Гал/е, Очамчире и Сухуме; в них принимали участие журналисты, учителя, представители местных неправительственных организаций, молодежь, предприниматели, должностные лица, депутаты парламента и политическая оппозиция. Отдельные доклады по результатам работы грузинских и абхазских фокус-групп были подготовлены партнерами «Ресурсов примирения» Мариной Элбакидзе и Лианой Кварчелия: «*Восприятие роли ЕС в трансформации конфликта в Грузии*» и «*Восприятия ЕС в Абхазии и перспективы сотрудничества*».

Содержание данной концептуальной записки также основывается на результатах многолетней работы организации «Ресурсы примирения» и ее партнеров в регионе. Дополнительные материалы, на которые опираются ее выводы, включают: результаты проведенного в 2010 году социологического опроса среди грузинских переселенцев из Абхазии «*Перемещённые лица в Грузии. Отношение ВПЛ к конфликту, возвращению и справедливости*» и размышления грузинских и абхазских экспертов, участников межконфликтного диалога по проблемам и возможностям в контексте периода после 2008 года - «*Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы*».

В данной концептуальной записке отражены взгляды местного населения по обе стороны конфликта. Мы отметили разницу в этих подходах через наше использование топографических названий.

Фото обложки: Женщина смотрит на другую сторону Ингурского моста. © IBRAGIM SHKADUA